Гарри Поттер, вытирая вспотевшие ладони, с трудом успокаивал себя, глядя на свое отражение в зеркале. Благо, это было обычное зеркало, а не одно из тех, что любят подтрунивать над внешностью и гигиеной. В его нынешнем состоянии он готов был разбить вдребезги любое зеркало, которое посмело бы сделать ему замечание. Гнев кипел в нем, сильнее, чем он ожидал. Он знал, что к концу встречи этот огонь только разгорится. Все, что он делал – принимал лордство (со всеми вытекающими отсюда последствиями), тренировался с полковником Рамзи и его командой, трудился с мадам Боунс, даже объявил о кровной мести – все это было лишь попыткой обрести свободу выбора. Он называл это "стратегическим мышлением", но на самом деле просто устал от того, что его жизнью распоряжаются другие. Джеймс Поттер говорит ему, что делать? Джеймс Поттер пытается им управлять? Хуже этого человека могла быть только та, что носила Темную Метку. За кого, черт возьми, он себя принимает? Ответ был очевиден. Джеймс считал себя лордом Поттером. Но никакой мертвец не может быть лордом, тем более из древнего и благороднейшего дома. – "Так," – подумал Гарри, заставляя дыхание стать ровным. – "Неужели Джеймс решил, что он остался лордом? Или кто-то сказал ему, что он остался лордом?" – Не раздумывая, он достал из кармана рубашки ожерелье. Пальцы скользнули по маленьким металлическим дискам, на каждом из которых была выгравирована фамилия полковника Рамзи. Он знал текст наизусть:ПОТТЕР, ГАРРИ ДЖЛОРД, А-МН ПОТТЕР31 ИЮЛЯ 1980 ГОДАГРИФФИНДОРПолковник Рамзи наблюдал за тем, как молодой человек ходит по его кабинету. Этот мальчик… Нет, этот человек был его учеником уже почти шесть лет. Вначале он был слабым, обиженным мальчиком, неуверенным в себе, дрожащим от малейшей провокации, но с жаждой знаний и решимостью изменить свою жизнь. Он учил мальчика, как мог. Сначала школьным предметам, но они быстро потеряли для Гарри смысл. Тогда он обратился к своей собственной дисциплине, и в Гарри Поттере он нашел жаждущего знаний ученика. Стратегия, тактика, история – он учил их всех. А потом, прошлым летом, его посетил премьер-министр, и внезапно некоторые детали, которые никогда не складывались, обрели смысл. Гарри учился не в секретной школе-интернате в Шотландии, а в какой-то академии волшебников, скрытой от остального мира. Он был волшебником, благородным сыном ведьмы и волшебника. В конце концов, все вышло наружу – события июня. Турнир, в котором его заставили участвовать, дуэль на кладбище. Если бы он не знал истинного происхождения Гарри, то не смог бы понять ярости своего ученика. Рамзи пытался обратить внимание Гарри на то, что он сделал правильно – в частности, на его побег, – но его мысли постоянно возвращались к погибшему другу. – "Убей запасного," – приказал он. – "И вот так," – Гарри щелкнул пальцами. – "Седрик стал трупом." – Он дошел до конца комнаты и обернулся. – "И я не мог этому помешать." – Рамзи перевел взгляд на письмо на журнальном столике – то самое, со странным символом "G" в золотой рамке. Необходимо сменить тему, подумал Рамзи. – "И что этот банк хочет от вас?" –Гарри не оглянулся. – "Они сказали, что я должен занять свое место Лорда." – Он горько усмехнулся. – "Как будто они позволят четырнадцатилетнему ребенку стать Лордом." – "У них может не быть выбора, Гарри," – сказал Рамзи. – "Если это письмо верно, то тебя признали совершеннолетним. Это дает тебе возможность выбора." – Мальчик насмешливо хмыкнул. – "Министерство никогда бы этого не допустило. Это кто-то пытается отнять то немногое, что у меня есть. Так и должно быть." – Он покачал головой. – "Нет. Я застрял на месте, пока мне не стукнет семнадцать." – "А потом?" –– "А потом я уеду, сэр. Здесь для меня ничего нет. Ничего, кроме друзей, которые даже не напишут мне, учителей, которые не станут меня слушать, и мертвеца, который украл мою кровь, чтобы воскреснуть, с легионом своих подхалимов, которые не остановятся ни перед чем, чтобы доставить меня к его ногам." – Гарри грустно усмехнулся. – "Знаешь, у некоторых из них даже есть дети в моем классе в школе? Кто знает, может, они просто скажут своим детям сбросить меня с башни?" –Рамзи покачал головой, анализируя услышанное. – "Это не похоже на того студента, которого я знал прошлым летом." – Это заставило Гарри резко обернуться. Затем он встал прямо и обратился к полковнику. – "Сэр, я проанализировал свои тактические возможности и пришел к выводу, что они… неадекватны. Мой лучший выбор – отступить, сэр."

– "Действительно," – задумчиво произнес Рамзи. – "Что делает командир, когда у него нет ничего, кроме плохих вариантов, Гарри?" –Гарри опустил глаза. – "Он находит лучшие, сэр." – "Верно," – сказал полковник Рамзи. Затем он протянул письмо из Гринготтса. – "Здесь банк предлагает тебе лучший вариант. Допустим, вы пойдете к ним – черт, я даже возьму вас с собой – и окажется, что вы не эмансипированы и не можете принять лордство. Что будет?" –Гарри посмотрел на полковника, и в его глазах забрезжило понимание. – "Ничего." – "Итак," – продолжил Рамзи. – "У вас есть вариант, который не будет стоить вам ничего, кроме нескольких часов вашего времени. В худшем случае я угощу вас хорошим обедом. Но в лучшем случае вы получите ресурсы, которые потенциально могут изменить всю стратегическую картину." – Он сузил глаза, глядя на своего ученика. – "Я учил вас лучше, чем это, мистер Поттер." – Теперь Гарри ухмылялся. – "Да, сэр." – Гарри усмехнулся про себя, вспоминая ту встречу. Гоблины выказали полковнику такое уважение, какое проявляет один солдат к другому, что удивило магла и позабавило волшебника. Гоблины, как оказалось, уважают воинов. Опознавательные жетоны ("Не называй их жетонами, Гарри," – сказал полковник) были подарком на его день рождения в том году. Полковник очень старался объяснить значение того, что он выбрал для гравировки. "Ваша светлость" – это самое близкое к званию, поэтому оно занимает почетное место рядом с вашим именем. У вас нет серийного номера или чего-либо еще, поэтому дальше идут дата рождения и школа". Рамзи надел каждую бирку на тонкую металлическую цепочку. Затем он залез в рубашку и достал свои собственные бирки. – "Мои метки – постоянное напоминание о клятве, которую я дал много лет назад, хранить веру и истинную верность короне. А истинная верность непоколебима. Что бы ни говорил мой график, я никогда не отлыниваю от службы, если говорить о моей клятве." – Он протянул руки, надевая цепочку на шею Гарри. Сдвоенные металлические бирки слегка звякнули, прижимаясь друг к другу. Гарри, сжав в руках холодные металлические бирки, вчитывался в их слова, пока Рамзи продолжал: — Вспомни клятву, данную в Гринготтсе, когда тебе вручили золотое кольцо. Эти бирки напоминают тебе, что твоя светлость — не маска, которую можно снять и надеть по желанию. Она неотделима от тебя. Ты всегда лорд Поттер. Гарри сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Гнев все еще пылал в его груди, но он чувствовал странное спокойствие, как будто наблюдал за происходящим со стороны. Он не мог позволить гневу взять верх, миссия была важнее. Улыбнувшись про себя, он надел ожерелье, пряча бирки под рубашку. Он был готов.Шум ручек ванной, лёгкий стук… Гарри потерял счет времени. Открыв дверь, он увидел брата, Джейми, ожидающего у порога. — Джейми, — тихо сказал Гарри. — Комната в твоем распоряжении. Он ожидал, что Джейми отойдет, пропуская его, но тот просто стоял, словно окаменев. — Ты в порядке, Гарри? — тихо спросил он, его голос дрожал. Казалось, Джейми не знал, что сказать, как себя вести. Гарри тоже не знал, что ответить. В данный момент его гнев был направлен на родителей и директора, но как только начнется собрание Ордена… Все ставки были сделаны. Они молча смотрели друг на друга, пока Гарри не нарушил тишину: — Я буду, — так же тихо сказал он. Дом наполнялся членами Ордена, и не стоило давать им повод для перешептываний. Джейми, похоже, понял, что происходит, и наконец отошел. — Ладно, увидимся через некоторое время. Гарри кивнул, пропуская Джейми в туалет.

http://tl.rulate.ru/book/101203/3475180